

Шарданова Мадина Аниуаровн, Дзасежева Лариса Халифовна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "КРАСОТА" В АНГЛИЙСКОЙ И АДЫГСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Статья посвящена исследованию национально-культурной специфики вербализации концепта "красота" в английской и адыгской языковых картинах мира. Концепт "красота" является лингвокультурной универсалией и присутствует в языковом сознании любого этноса. Исследование показало, что главным субъектом эстетической оценки является женщина, восприятие красоты основывается на гармоничной взаимосвязи красоты внешней и красоты внутренней, а эстетические представления носителей этих языков связаны с этическими нормами и принципами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 161-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Александрова О. В.** Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высш. шк., 1984. 211 с.
2. **Азнаурова Э. С.** К вопросу о природе стилистических функций языка // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1973. Вып. 73. С. 7-13.
3. **Аникин А. И.** Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке // Русский язык: сборник трудов МГПИ им. В. И. Левина. М., 1975. С. 19-33.
4. **Арнольд И. В.** Стилистика, современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2010. 384 с.
5. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
6. **Долгова О. В.** Семиотика неплавной речи. М.: Высш. шк., 1978. 264 с.
7. **Кострова О. А.** Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт, 2004. 240 с.
8. **Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М.** Стилистика английского языка. Л.: Учпедгиз, 1960. 175 с.
9. **Русский язык:** энциклопедия / ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая рос. энцикл.; Дрофа, 2008. 703 с.
10. **Сердюкова Л. И.** Вводная предикативная конструкция как компонент объемного предложения Уильяма Фолкнера // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1974. Вып. 77. С. 142-148.
11. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ООО «Издательский Дом “ФИЛОЛОГИЯ ТРИ”», 2002. 416 с.
12. **Фолкнер У.** Дикое пальмы. Ход конем. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. 429 с.
13. **Фолкнер У.** Собрание рассказов. М.: Наука, 1977. 645 с.
14. **Фолкнер У.** Статьи, речи, интервью, письма / сост. и общ. ред. А. Н. Николюкин. М.: Радуга, 1985. 488 с.
15. **Фолкнер У.** Ход конем: повесть. Рассказы. М.: СП «ИКПА»; Ред.-изд. агентство «Метафора», 1989. 172 с.
16. **Халлидей М. А. К.** Лингвистическая функция и литературный стиль // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1980. Вып. 9. С. 116-147.
17. **Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты** / ред. А. П. Сковородников. М.: Наука, 2005. 480 с.
18. **Faulkner W.** Collected Stories of William Faulkner. N. Y.: Random House, 1950. 900 p.
19. **Faulkner W.** Knight's Gambit. N. Y.: Vintage Books, 1978. 256 p.

**THE FUNCTIONS OF A PARENTHESIS IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION
(BY THE MATERIAL OF W. FAULKNER'S WORKS AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN)**

Chuptsova Aleksandra Valer'evna
Saint Petersburg State University
chuptsova@mail.ru

The article examines the character of functioning of parenthetical constructions by the material of the English language in the aspect of their translation into the Russian language. Special attention is paid to the definition of parenthesis nature, peculiarities of its use with the purpose to create a necessary stylistic effect, and also revealing principal stylistic functions of parenthesis and possibility of its preserving and conveying in translation. The examples from the works of the American writer W. Faulkner and their translations into Russian are chosen as the material for analysis.

Key words and phrases: parenthesis; stylistic function; expressiveness; literary text; syntactic constructions; writer's individual style.

УДК 81

Статья посвящена исследованию национально-культурной специфики вербализации концепта «красота» в английской и адыгской языковых картинах мира. Концепт «красота» является лингвокультурной универсалией и присутствует в языковом сознании любого этноса. Исследование показало, что главным субъектом эстетической оценки является женщина, восприятие красоты основывается на гармоничной взаимосвязи красоты внешней и красоты внутренней, а эстетические представления носителей этих языков связаны с этическими нормами и принципами.

Ключевые слова и фразы: концепт; языковая картина мира; вербализация; красота; языковая единица; пословица.

Шарданова Мадина Аниуаровна, к. филол. н.
Дзасежева Лариса Халифовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
madisha777@yandex.ru

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОЙ
И АДЫГСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Красота является ключевым аспектом в рассмотрении эстетических категорий.

Будучи общечеловеческой эстетической категорией, «красота» есть во всех языках, но реализуется в каждом по-своему. Содержание понятия красоты социально обусловлено, что объясняется пространственно-

этническими особенностями формирования данного концепта, то есть различия в мировидении этносов чаще всего связаны с расстановкой акцентов, а не с кардинальными расхождениями в мировосприятии.

Красота не просто существует в языке, она актуальна для каждого человека, что подтверждается в следующем определении красоты Н. О. Лосского: «Красота есть абсолютная ценность, т.е. ценность, имеющая положительное значение для всех личностей, способных воспринимать её» [3, с. 33].

Известно, что «концепт осуществляет взаимосвязь между окружающим миром и человеком. В основе возникновения концепта в сознании человека лежат не только словарные дефиниции, но и национальный культурно-исторический опыт» [4, с. 163].

Целью данного исследования является выявление национально-культурной специфики вербализации концепта «красота» в английской и русской языковых картинах мира, для достижения которой необходимо рассмотрение трех языковых пластов: лексического, фразеологического и паремиологического.

Между лексемами эстетической оценки в английской и кабардино-черкесском языках существуют типовые соответствия. Так, русской лексеме «красота», являющейся доминантной в данном семантическом поле, в английском языке соответствует существительное *beauty* [7], а в кабардино-черкесском языке – *дахэгъэ* [5, с. 109], а лексеме «красивый» соответствуют прилагательные *beautiful* и *дахэ* [Там же].

Однако сочетаемость этих лексем в исследуемых языках несимметрична. Так, и в английском языке, и в кабардино-черкесском красивыми могут быть: лицо – *beautiful face* (красивое лицо) [7], *нэгъу дахэ* (красивое лицо) [5, с. 109]; женщина [девушка, девочка] – *beautiful woman* (красивая женщина) [7], *цыхубз дахэ* (красивая женщина) [5, с. 109]; одежда – *beautiful clothes* (красивая одежда) [7], *цыгъын дахэ* (красивая одежда) [5, с. 109]; стихотворение – *beautiful poem* (красивое стихотворение) [7], *усэ дахэ* (красивое стихотворение); и даже жизнь – *beautiful life* [Там же] – *гъащIэ дахэ* [5, с. 109]. В то же время, часто английское *beautiful* или кабардинское *дахэ* нельзя передать по-русски как «красивый», например: *beautiful ride* – приятная прогулка [7], *beautiful weather* – прекрасная погода [Там же], *beautiful patience* – отменное терпение (нелепо звучало бы: красивое терпение) [Там же], *псалъэ дахэ* – теплое слово [5, с. 109], *лүэху дахэ* – хорошее дело [Там же], *гъуэгъуанэ дахэ* – светлый путь (а не красивый путь) [Там же], т.е. красота из сферы эстетической переходит в сферу этическую или даже утилитарную.

Стоит отметить также, что в отличие от кабардинского языка, в котором считается уместным говорить только об одном временном состоянии красоты, её расцвете – *дахэгъуэ* [Там же, с. 110], в английском языке встречаются такие обозначения как *a ripe beauty* – зрелая красота [7], *beauty waning* – увядание красоты [Там же] и такие выражения как *age before beauty* – букв.: возраст перед красотой [Там же], *age after beauty* – букв.: возраст после красоты [Там же].

Красота не обязательно является врожденным свойством человека или предметов. Она может приобретаться в процессе целенаправленного действия. В обоих языках это подтверждается рядом синонимичных глаголов: *beautify* – украшать, *embellish* – украшать [Там же], *adorn* – украшать [Там же], *prettify* – украшать [Там же], *decorate* – украшать, декорировать [Там же]; *гъэдэхэн* – украшать [5, с. 85], *гъэщIэрэщIэн* – украшать [Там же, с. 98].

Поскольку красота в сопоставляемых языках является, прежде всего, атрибутом прекрасного пола, то в каждом из них можно выделить единицы, апеллирующие именно к женщине.

Так, о красивой женщине англичане могут сказать: *beauty* – красавица [7]; *nymph* (поэтич.) – красивая, изящная девушка; *peri* – красавица [Там же], *belle* – красавица [Там же]; *the fair* (уст.) – красавица [Там же]; *a glamour girl* (разг.) – красотка, шикарная девица [Там же]; *as pretty as a picture* – очаровательная, хороша как картинка [Там же]; *a pretty-pretty face* – куколка, смазливое личико [Там же]; *as fair as a lily* – прекрасна как лилия [Там же]; *as fair as a rose* – прекрасна как роза [Там же].

Кабардино-черкесский язык также богат единицами для обозначения женской красоты: *тхьэлхуэд* – красавица, очень красивая женщина (букв.: фея) [5, с. 640]; *тхьэлхуэдыр* – необычайно красивая (обычно о девушке, букв.: маленькая фея) [Там же]; *тхьэлхуэднэзакъуэ* – писаная красавица [Там же]; *къутицхьэ гуацэ* – красавица, куколка (букв.: кукла из кости) [Там же, с. 476]; *назычэ* – очень красивая, прекрасная (устаревшее) [Там же, с. 525]; *тхьэрыкъуэ пцэху* – красавица, красна девица (букв.: голубка белошейка) [Там же, с. 639]; *нэтх-нэтх* – о девушке, женщине очень красивой на лицо (букв.: нарисованные глаза и нос) [Там же, с. 535]; *набдзэ къурашэ* – красавица (букв.: брови с красивым изгибом) [Там же, с. 524]; *набдзэ зытелъым я нэхъ дахэ* – писаная красавица (букв.: красивейшая из тех, кто с бровями) [Там же]; *лэклэ яцIам хуэдэу дахэ* – писаная красавица (букв.: красивая, словно руками вылеплена) [Там же, с. 110].

Как и в других языках, по-английски и по-кабардински о красоте говорят, прежде всего, имея в виду нечто воспринимаемое зрительно. Однако для женщины в английской культуре, равно как и в адыгской, не достаточно быть красивой только лицом. Она должна быть стройна – *shapely* [7], *having a good figure* [Там же], должна обладать длинными ногами – *long legs* [Там же] и маленькими ступнями – *short feet* [Там же], тонкой талией – *small waist* [Там же] и белыми руками – *white hands* [Там же] и, конечно же, обязательным компонентом красивой женской внешности – белой шеей, по цвету сравниваемой со слоновой костью – *neck white as ivory* [Там же].

Этот же стереотип женской красоты прослеживается и в адыгской лингвокультуре. Женщина должна быть хорошо сложена – *лэхульэху* (букв.: Iэ – 'руки', лъэ = льякъуэ – 'ноги', ху = хужь – 'белый, светлый') [5, с. 834] и изящна – *клантIэ* [Там же, с. 331], вдобавок к белому лицу – *напэху* [Там же, с. 526] обладать белой шеей – *пцэху* (букв.: пцэ – 'шея', ху – 'белый, светлый') [Там же, с. 584], иметь осиную талию – *лэклуэцIыр зибг* (букв.: IэклуэцI – 'кулак', бгы – 'талия') [Там же, с. 828] и нежные, как перья, изящные

пальцы – *кӕабзий лӕнэ* (букв.: кӕабзий – 'птичье перо', лӕнэ – 'пальцы') [Там же, с. 356] и, конечно же, обладать женственностью – *цыхубзыгъэ* [Там же, с. 751].

Красота, являясь понятием многосторонним и изменчивым, также обусловлена субъективным характером восприятия и оценки её человеком. Об этом свидетельствуют как английские, так и кабардинские пословицы и поговорки: *Beauty is in the eye of the beholder* (букв.: Красота в глазах смотрящего) [2, с. 73]; *Beauty lies in lover's eyes* (букв.: Красота в глазах любящего); *Jack is not judge of Jill's beauty* (букв.: Джек не судья красоты Джилл) [Там же, с. 213]; *Псэр зэхъаунсэр дахэц* (букв.: Красив тот, в ком души ни чаешь) [1, с. 159]; *Псэм флэфлыр нэм флэдахэц* (букв.: Кто приятен душе, тот красив и для глаз) [5, с. 567]; *Гум флэфлыр нэм флэдахэц* (букв.: Что мило сердцу, то и глаз ласкает) [1, с. 152]; *Зэуаклӕэр дахэц* (букв.: Красив тот, в кого влюблен) [Там же, с. 153].

Как видно из некоторых пословиц, и англичане, и адыги, признавая и славя красоту, не утверждают абсолюта красоты, например: *Beauty is but skin deep* (букв.: Красота не толще кожи) [2, с. 73]; *Beauty and folly are old companions* (букв.: Красота и глупость давние спутники) [Там же, с. 72]; *Дахэ псорн дахэжым* (букв.: Не все красивое – красиво) [6, с. 50]; *Дыгъэрэ мазэрэ эт дыркъуэ ялэц* (букв.: Даже солнце и луна и те с пятнами) [Там же, с. 52].

О первостепенной роли внутреннего содержания человеческой красоты говорят и многочисленные пословицы и поговорки в обоих языках: *Handsome is as handsome does* (букв.: Красив настолько, насколько красиво поступает) [2, с. 358]; *Virtue lives when beauty dies* (букв.: Красота умирает, а достоинство живет) [Там же, с. 836]; *A fair face may hide a foul heart* (букв.: Красивое лицо может скрывать грязное сердце) [Там же, с. 257]; *Напэниэ нэхъэрэ нэхъэнакъэ* (букв.: Лучше некрасивый, чем бессовестный) [6, с. 44]; *Уи дахагъэм уримыпагъуэ, уи лэжыгъэм иримыпагъэ* (букв.: Не гордись своей красотой, а гордись своим трудом) [1, с. 47]; *Шы дахэ мыжэ* (пог.) (букв.: Красивая лошадь, да плохо скачет) [6, с. 208]; *Дахэжылэ флымыщлэ* (пог.) (букв.: Тот, кто говорит красиво, но не поступает хорошо), т.е. краснобай [5, с. 110].

Следует отметить, что в английской лингвокультуре прослеживается достаточно серьезное и, очевидно, обоснованное недоверие к красоте, например: *A fair face may hide a foul heart* (букв.: Красивое лицо может скрывать грязное сердце) [2, с. 257]; *Who hath a fair wife needs more than two eyes* (букв.: Тому, у кого красивая жена, нужно больше, чем два глаза) [2]; *The greatest care ought to be in the choice of a wife, and the only danger there is beauty* (букв.: Большую осторожность нужно проявлять при выборе жены, и единственная опасность при этом – красота) [Там же].

Кроме того, следует обратить внимание на наличие в современном английском языке большого числа слов и выражений, относящихся к так называемой «индустрии красоты», например: *beauty-parlor* – косметический кабинет [7], *beauty salon* – косметический кабинет [Там же], *beauty aids* – косметические средства [Там же], *beauty box* – косметический набор [Там же]; *beauty competition* – конкурс красоты [Там же], *beauty consultant* – косметолог [Там же], *beauty doctor* – косметолог [Там же], *beauty cream* – косметический крем [Там же], *beauty mask* – косметическая маска [Там же], *beauty culture* – косметика, массаж, парикмахерское дело и т.п. [Там же], *beauty therapist* – косметолог [Там же], *beauty preparations* – косметика, средства ухода за кожей [Там же]. Однако наилучшим средством для поддержания красоты в английской культуре считается *beauty sleep* – 1) ранний сон до полуночи (считается, что сохраняет красоту); 2) сон для красоты (перед балом, выступлением) [2, с. 696].

В кабардино-черкесском языке количество подобных слов весьма незначительно, и они не отражают отношения к красоте в современном социуме, например: *гъуджэ-мажьэ* – женские туалетные принадлежности (зеркало, расческа и т.д.) [5, с. 104], *напэцихуэ* – крем для лица [Там же, с. 526], *лупэцихуэ* – губная помада [Там же, с. 847], *набдзэцлэч* – пинцет [Там же, с. 524]. Факт такого существенного различия можно объяснить более ранним по сравнению с адыгской культурой появлением перечисленных атрибутов красоты в западной и, соответственно, английской культуре. Кроме того, все эти явления, предметы и их наименования проникают в адыгскую культуру и язык только через русский язык, тогда как Великобритания по праву может считаться одним из неизменных законодателей в области красоты и моды.

Приведенный языковой материал свидетельствует о том, что и в английской, и в адыгской языковых картинах мира концепт «красота», вербализованный в языке, прежде всего, основывается на гармоничной взаимосвязи красоты внешней и красоты внутренней, а, следовательно, этическая оценка человека оказывается такой же релевантной, как и эстетическая оценка, или даже доминирующей. Исключительная важность зрительного восприятия никак не исчерпывает представлений человека о красоте, которая без внутреннего содержания является пустой. Значит, главная ценность человека в его душе, характере, отношении к людям. Как для английской, так и для адыгской языковой картины мира актуальны основополагающие общечеловеческие ценности, которые предписывают человеку быть справедливым, великодушным, воспитанным, тактичным, уважительным, совестливым. Именно эти качества делают портрет красивого человека полным.

Список литературы

1. Гукемух А. М., Кардангушев З. П. Кабардинские пословицы. На кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1994. 325 с.
2. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь: 4-е издание, переработанное и дополненное. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
3. Лосский Н. О. Мир как осуществление красоты. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 103 с.

4. **Серда Е.** Национально-культурная специфика фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «смерть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 162-166.
5. **Словарь кабардино-черкесского языка:** около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 1-е изд.-е. М.: Дигора, 1999. 860 с.
6. **Шаов К. Г.** Адыгские пословицы и поговорки. Нальчик: Эльбрус, 1998. 224 с.
7. **Электронный словарь ABBY Lingvo x3.**

**VERBALIZATION OF THE CONCEPT «BEAUTY»
IN THE ENGLISH AND ADYGHE LINGUISTIC WORLDVIEWS**

Shardanova Madina Aniuarovna, Ph. D. in Philology
Dzasezheva Larisa Khalifovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
madisha777@yandex.ru

The article is devoted to the study of national-cultural specificity of the ways the concept «beauty» is verbalized in the English and Adyghe linguistic worldviews. Being a linguocultural universal the concept «beauty» is present in any nation's linguistic consciousness. The research proves that the main subject of aesthetic evaluation is a woman; one's perception of beauty is based on a harmonious correlation of the outer and inner beauty, while the beauty conceptions of the speakers in these languages are closely related to ethic norms and principles.

Key words and phrases: concept; linguistic worldview; verbalization; beauty; linguistic units; proverb.

УДК 801.82

Статья посвящена анализу единиц предикации, использованных в сочинении Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» для характеристики Казенного Двора. Выявлены такие лексико-семантические группы (ЛСГ), как «Собирание», «Существование/собственно бытие», «Передача объекта», «Созидательная деятельность», «Разрушение», «Физическое воздействие на объект», «Компенсированное приобретение», «Физиологические действия», «Перемещение объекта», «Направление». Использование глаголов указанных ЛСГ связано с характером клишированности конструкций. Описание Казенного Двора транслируется средствами предикаций и номинаций как хранение царской казны.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантические группы (ЛСГ); Казенный Двор; интерпретационное поле; контекстуальные партнеры; средства предикации.

Щемелинина Ирина Николаевна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
baggi-8@yandex.ru

**КАЗЕННЫЙ ДВОР В СОЧИНЕНИИ Г. КОТОШИХИНА
«О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»
СКВОЗЬ ПРИЗМУ СРЕДСТВ ПРЕДИКАЦИИ**

В шестой главе сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» (далее – Соч.) описаны царские *Дворы*, название одного из которых дифференцировано именем прилагательным *казенный* ('принадлежащий казне – государству') в составе неоднословной номинации *Казенный Двор*. «Изъ Казеннаго Двора выдавалось Государеву жалованье, кроме денег, съестныхъ и питейныхъ припасовъ, напримеръ сукна и проч. Объ немъ упоминается въ 1598 году. По записной книге 1665 года въ ведомстве его состояли Гости и Гостиная сотня. На место его въ последствии времени учреждена Рентерея, а потомъ Статсъ-Контора» [6, с. 309].

Согласно *Этимологическому словарю Брокгауза и Эфрона (ЭСБЭ)*, 'Казенный Двор сохранял казну государеву (золото, серебро в разных видах, большею частью в посуде, которою украшались царские столы; золотые, серебряные и шелковые ткани, сукна, шерстяные и бумажные ткани и мягкую рухлядь (меха))' [7, с. 201].

О том, что эта информация отражает верные сведения по отношению к функциям и устройству государственных учреждений периода правления Алексея Михайловича, говорится в тексте, где в первой статье, название которой «*Казенный Двор*», говорится о находящемся в нем Приказе, и состоит она из следующих стандартно изложенных частей:

1. Информация о находящихся в Приказе Казенного Двора лицах.
2. Сведения о царской казне и о том, куда из нее идут деньги, на что возможны расходы.
3. Сообщение о денежном приходе, указание, с кого берут налог, т.е. характеристика налогообложения.
4. Данные о покупке товаров для царского двора (что покупают и где).
5. Сведения о продаже товаров из царской казны (что продают и кому).
6. Информация о жаловании (сколько положено и кому).